

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ш19

Шамбаров, Валерий Евгеньевич.
Ш19 «Пятая колонна» Древней Руси. История в предательствах и интригах / Валерий Шамбаров. — Москва : Алгоритм, 2016. — 304 с. — (Исторические открытия).

ISBN 978-5-906817-38-9

Если обратить пристальный взгляд на историю Древней Руси, без труда можно заметить, что и в те времена существовали политические силы, заинтересованные в раздробленности и вечной вражде славянских племен и в слабости русской государственности. Встречались также деятели, которые ради собственной корысти предавали интересы родной земли, сплетая хитроумные заговоры и идя на любые преступления. Стоит вспомнить хотя бы Святополка Окаянного и убийц Андрея Боголюбского, тайных и явных противников Александра Невского и Дмитрия Донского, подрывную деятельность униатов и ересь жидовствующих. Всем этим и многим другим историческим персонажам и событиям посвящена новая книга Валерия Шамбарова, который счел возможным и оправданным применить к ним термин, возникший в XX веке.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-906817-38-9

© Шамбаров В.Е., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Шамбаров Валерий Евгеньевич

«ПЯТАЯ КОЛОННА» ДРЕВНЕЙ РУСИ

История в предательствах и интригах

Редактор А.Н. Иванов
Художник Б.Б. Протопопов

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 02.11.2015.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906817-38-9

9 785906 817389 >

ОТ АВТОРА

Термин «пятая колонна» родился в 1936 г., в период гражданской войны в Испании. Генерал Мола (по другой версии — генерал Варела) заявил, что наступление на Мадрид ведется четырьмя колоннами, но в самом Мадриде существует пятая, которая в решающий момент ударит в спину защитникам. Это выражение попало в газету «Нью-Йорк Таймс», обрело широкую известность. Слово-сочетание «пятая колонна» оказалось запоминающимся и эффективным, превратилось в устойчивый фразеологизм. В годы Второй мировой войны «пятой колонной» стали называть сторонников нацистов, действующих в различных странах.

Впоследствии термин приобрел обобщенное значение — некие внутренние силы, сочувствующие и помогающие внешним врагам. Но обычно данное понятие относят к новейшим временам. Хотя такое ограничение оказывается чисто условным. Если рассмотреть историю нашей страны, то и в самом далеком прошлом можно найти фигуры, которые жертвовали интересами своей страны и народа. Ради личных амбиций и выгод подыгрывали чужеземцам и иноверцам. То есть вполне соответствовали понятию «пятой колонны».

Клубок первый

СВЯТОПОЛК ОКАЯННЫЙ

Предательство существовало среди людей с древнейших времен. Примеры мы можем найти и в Ветхом Завете, и в мифологии разных народов, и в исторических источниках. Люди изменяли своим царям, начальникам, покровителям, родственникам. Бывало и так, что изменяли всему своему народу. Иногда из корыстных соображений — пускай покоряют твоих соплеменников, но лично ты погреешь на этом руки или окажешься в привилегированном положении. Хотя случалось, что изменяли и без всякой корысти. Заражались чужой культурой, обычаями. Считали их более престижными, чем родные, и ради этого перекидывались к иностранцам.

В VI в. до н.э. в Скифии даже один из царей, Скил, увлекся иноземными нравами и модами. Он повадился ездить в греческую колонию Борисфениду. Подолгу оставался жить там, построил себе в городе дворец. Эллинская культура совершенно пленила его, он одевался в греческую одежду, завел жену-гречанку. Открыто заявлял, что образ жизни эллинов для него милее и привлекательнее, чем традиции его народа. Скил изменил и верованиям скифов, приносил жертвы в храмах Борисфениды, участвовал в чужих религиозных обрядах. Но однажды скифы узнали, что их царь в торжествах Диониса прыгает и беснуется в процессиях вакхантов. Вся страна восстала, Скила свергли и убили.

Впоследствии римская и византийская дипломатия очень хорошо научилась выискивать подходящие кандидатуры среди сарматских, германских, славянских во-

ждей, переманивать их на свою сторону — кого лестью, кого подарками, кого политическими выгодами, обещаниями поддержки. Такими способами неоднократно организовывались заговоры против гуннского царя Аттилы. Император Маврикий в пособии по воинскому искусству, «Стратегиконе», откровенно поучал, как привлекать к себе и обрабатывать славянских «царьков», ссорить их между собой.

Однако выискивать и разбирать все предательства в отечественной истории было бы, наверное, просто нереально. Мы начнем с периода Киевской Руси. Периода вполне «исторического», достаточно полно освещенного и русскими летописями, и зарубежными хрониками. И первой яркой фигурой, которая попадает в поле нашего внимания, оказывается князь Святополк по прозвищу Окаянный. Впрочем, способности по части измены у него были наследственными. Такие качества проявил уже отец князя, Ярополк.

В 969 г. великий воин и государь Руси Святослав Игоревич отправлялся на Балканы. В Киеве он оставил княжить малолетнего сына Ярополка, в Древлянской земле — Олега, в Новгороде — побочного сына Владимира. Наследником никто из них не назначался. Великое княжение Святослав оставлял за собой, он лишь намеревался перенести столицу на Дунай. Но в войне с византийцами он понес тяжелые потери. Начались переговоры. С русской стороны их вел воевода Свенельд, с греческой — глава внешнеполитического ведомства епископ Феофил. Был заключен договор, согласно которому русские обязались уйти на родину. Но за это они сохраняли выход к морю, увозили несметные трофеи, греки выплачивали им субсидии, замаскированную дань. Также обязались способствовать, чтобы печенеги, византийские союзники, пропустили Святослава по Днепру.

Реальность стала иной. Тот же епископ Феофил ездил к печенегам и фактически оповестил их — русских осталось мало, они везут несметную добычу. Обрадованные

печенеги не скрывали, что обязательно нападут. Сообщать об этом Святославу греки не стали. Ну а русский государь отправил Свенельда с конной дружиной степным путем. Сам плыл на лодках с пешими ратниками — везли раненных, больных, огромные богатства. Начали подниматься по Днепру и обнаружили: возле речных порогов поджидают орды степняков. У поредевших отрядов шансов пробиться не было. Вернулись к устью реки.

Зазимовали на Белобережье — Кинбурнской косе, в рыбацких землянках. Голодали, бедствовали, умирали. Ждали подмоги из Киева, Свенельд должен был прислать ее.

Но воевода предал. В Киеве сидел князем Ярополк, ему было 10-11 лет. При мальчике-князе привыкли хозяйничать бояре, и Святополк легко нашел с ними общий язык. Кстати, можно вспомнить, что главный мастер византийских интриг, епископ Феофил, вел переговоры именно со Свенельдом. А потом поехал к печенегам... Случайное ли совпадение? Нет, не верится в такие случайности.

Ярополка воевода захватил под свое влияние. Каким образом, мы не знаем, но фактически мальчик согласился на переворот. Русские воины бедствовали на Белобережье, умирали от болезней, а помощи не было. По весне, измученные и ослабевшие, решили идти на прорыв. Все еще надеялись, что теперь-то киевляне ударят навстречу, расчистят путь. Нет, не было киевлян. Свенельд и Ярополк не прислали их. А печенеги схитрили. Сделали вид, будто отступили от порогов, а то как бы Святослав не ушел по морю к другим берегам. Но, когда русичи разгрузили ладьи и стали перетаскивать их волоком в обход порогов, налетело вражье воинство. В последней отчаянной рубке сложили головы и сам князь, и все его верные воины.

Ярополк оказался узурпатором, да еще и отцеубийцей. От его имени правили Свенельд и киевская верхушка. Другие сыновья Святослава тоже были еще детьми. Олегу исполнилось лет 9-10, Владимиру и того меньше. Но приставленные к ним бояре киевского правительства не признали. Переворот не одобрило и большинство на-

рода, в его памяти Святослав остался эпическим героем, победителем хазар и греков. В результате Русь раскололась. Западные и северные земли приняли сторону Олега. Ему подчинился и брат Владимир, то есть новгородцы, чью позицию символизировал Владимир.

Чтобы удержаться, Свенельд искал поддержку среди врагов Руси. Подтолкнул Ярополка заключить союз с печенегами. Князь навел дружбу с непосредственными убийцами его отца! Да какая разница, если помощь степняков может понадобиться против древлян, новгородцев, против братьев? Альянс с печенегами никак не мог состояться без благословения Византии. Но императора Цимисхия новая власть в Киеве вполне удовлетворяла. А Свенельд предпринимал меры для дальнейшего сближения с Константинополем. Когда Ярополк подрос, временщик женил его якобы на пленной греческой монахини. Хотя Святослав и Свенельд, заключая мир, возвратили всех пленных византийцам. Смело можно предположить, что монахиня (на Руси ее называли Преслава) являлась шпионкой. Она была значительно старше мужа, могла регулировать его. При ней во дворце появились другие греческие соглашения.

В 977 г. Свенельд и Ярополк нанесли внезапный удар по соперникам. Брат князя Олег был разгромлен и погиб. Владимир и его дядя Добрыня вынуждены были бежать за море. Но решающей оказалась позиция простого народа. Когда Свенельд умер, Владимир возвратился на родину. Выяснилось, что его ждали. Новгородцы, кривичи, чудь, весь сразу же приняли его сторону. Потом к нему начали переходить другие племена и города. Поход на Киев в 980 г. обошелся вообще без боев. А Ярополк боялся даже остаться в собственной столице, не доверял подданным. Сбежал в крепость Родню, был осажден.

Приближенный Варяжко советовал Ярополку: «Не ходи, государь, к брату, ты погибнешь. Оставь Русь на время и собери войско в земле печенегов». Как видим, последним верным слугой князя был иноземец, и даже бе-

жать ему было некуда, кроме как к печенегам, навести на Русь кочевников! Но другой советник, Блуд, уговорил князя сдаваться. Он поехал к брату, и поджидавшие в сенях наемники-варяги пронзили его мечами.

Казнили его по закону, как соучастника переворота, отцеубийцу, братоубийцу? Уже позже, при Ярославе Мудром, «Русская правда» в первой статье гласила: «Кто убьет человека, тому родственники убитого мстят за смерть смертью». Владимир исполнил закон. А жена Ярополка Преслава в это время была беременной, и победитель включил ее в число своих жен. Это было не извращением, не проявлением похоти, а тоже по закону. Ведь супруга не отвечала за преступления мужа, и государь поступил, как требовало языческое славянское право — брат наследует вдову брата. С гречанкой он не жил как с супругой (она была старше Владимира лет на 12–15), но принял в семью, содержал наравне с другими женами и признал своим ее сына Святополка. На Руси таких детей называли «сыновьями двух отцов».

Миновало несколько лет, и в 988 г. Св. равноапостольный великий князь Владимир Святославич утвердил в Киеве христианство. При этом вступил в брак с византийской царевной Анной. Но у него было уже несколько языческих жен и родившихся от них детей. Их требовалось удалить, и государь поступил так же, как его отец: назначил сыновьям уделы. А матерей разослал вместе с детьми. При этом восьмилетнему Святополку и Преславе достался Туров, земля племени дреговичей.

Можно отметить, что государь отнюдь не обидел приемного сына. Его удел был обширным и плодородным, охватывал южную часть Белоруссии. Княжество было куда более благоустроенным, чем глухомань Суздаля или Ростова, в 1006 г. здесь была учреждена самостоятельная епархия. Кроме Турова, во владения Святополка попали города Пинск, Брест. Но рядом со Святополком находилась его мать. Уж она-то теплых чувств к Владимиру никогда не питала. Пока жили в Киеве, приходилось придер-

живать язык. А в Турове мать и ее окружение обрабатывали Святополку по полной программе.

Что ж, русские умельцы строили чудесные хоромы — светлые, жизнерадостные, украшали их затейливой резьбой. Таким был и туровский дворец. Но наполняли его злоба и ненависть. Святополку вдалбливали, как узурпатор-дядя коварно сверг и убил его отца. Какое блестящее положение он занимал бы при Ярополке — первенец, наследник! Святополку перевалило за 30, однако мать цепко держала его под своим влиянием, даже не позволяла жениться. Для истинного наследника киевского престола любая боярская дочка выглядела неподходящей партией...

А по соседству лежала Польша. Там правил король Болеслав Храбрый, могущественный и крайне воинственный. Он покорил Чехию, громил немцев, литовцев, полабских славян — лужичан и лютичей. Лютичи и чехи объединились с германским императором Генрихом II, дали отпор. Тогда Болеслав обратился к св. Владимиру. Предложил союз против немцев и посватался его к дочери Предславе. Нет, русский государь отказался. Он не хотел вступать в совершенно ненужную войну, а дочку и просто пожалел — Болеслав был уже стариком. А по комплекции чрезвычайно толстым, он даже передвигался с трудом. Залезть в седло ему помогали слуги.

Зато воевать он готов был с кем угодно, без разницы! Отказом он оскорбился. Немедленно заключил мир с той же самой Германией, с которой только что дрался, и в 1013 г. полез на Русь. Однако богатыри у св. Владимира были крепкими, дружины спаянными и отлично обученными. Полякам сразу же крепко всыпали, и Болеслав в скором времени смекнул, что он, пожалуй, погорячился. Заюлил, предложил в переговоры. Св. Владимир был совсем не против прекратить драку: не он ее начал. Условились с соседом обставить мир попрочнее, по-родственному, и свадьба все-таки состоялась. Но уже не короля и молоденькой княжны. Теперь Болеслав предложил выдать собственную дочку от первого брака за туровского князя

Святополка. Договор подписали, молодых обвенчали. Как водится, попиروвали, попели, поплясали.

Хотя у Болеслава храбрость отнюдь не сочеталась с честностью и благородством. На самом деле, его ход был мастерски рассчитанной диверсией. О настроениях Святополка он отлично знал, жили-то рядом. К невесте предлагался духовник. Причем не простой, а королевский, коллбжегский епископ Рейнберн. Когда оттремели торжества и гости разъехались, он от имени Болеслава выложил Святополку далеко идущие предложения. Не пора ли князю отделиться от ненавистного дяди? Перейти под руку любезного тестя? Разумеется, вместе с Туровским княжеством. Заодно и веру сменить, перекинуться под эгиду римского папы. В общем, выстрел был нацелен точно. Попал в «яблочко». Святополк загорелся.

Но ведь и Владимир Красно Солнышко находился у власти не первый день. Плохим он был бы государем, если бы не знал: в Турове очень и очень неладно. Плохим был бы государем, если б не присматривал через верных людей за Святополком и его окружением. Вызреть заговору он не позволил. Как только открылось, что «сын двух отцов» подговаривает ближних бояр изменить, Владимир рассудил, что его отцовские обязанности к приемышу исчерпаны. Дружинники нагрянули внезапно и арестовали теплую компанию. Привезли в Киев, королевну устроили деликатно, при дворе. А Святополка с Рейнберном определили туда, где и положено находиться предателям, — в темницу. Епископ такого потрясения не перенес, в тюрьме скончался.

Казалось, спокойствие на Руси наладилось, ан нет... Подал голос Новгород. Город богатый, край обширный, и подать он платил немалую — 3000 гривен серебра в год. Треть шла на содержание местного князя и его дружины, две трети отправлялись в Киев. Новгородские бояре давно роптали, а надо ли платить? На ком стоит вся Русь, как не на новгородцах? Разве не Новгород призвал Рюрика, шел на Киев под знаменами Вещего Олега, возвел на киевский престол самого Владимира? И где же благодарность?

Правил здесь сын государя Ярослав, позже он получил прозвище Мудрого. Он был молодым, горячим. Возглавлял новгородцев в победоносной войне против шведов, женился на шведской принцессе Ингигерде. Местные бояре подзуживали князя. Столица и без того купается в роскоши, неужто сами не нашли бы, куда деньги девать? Храмы и дворцы отгрохали бы не хуже киевских! Ярославу их доводы показались резонными. В 1014 г. он отписал отцу, что дани присылать не будет.

Владимир рассердился. Пригрозил ослушнику, что приведет его к порядку силой. Но нашла коса на камень. Гнев отца Ярослав расценил как незаслуженный, в свою очередь завелся. Да ему и стыдно было бы отступить — перед новгородцами, перед молодой супругой. Отрезал: не будем платить и все. Строптивость зашкалила через край, и св. Владимир велел собирать войско. Намеревался ли он сражаться против сына? Факты показывают, что нет. Он отлично знал, что кашу заварили новгородские бояре, жалевшие свои кошельки. Знал и другое: эти бояре тоже не захотят войны. Ведь при осаде могли погибнуть их дома, богатства, разорались бы их села.

Они пытались лишь припугнуть, выторговать поблажки. Схватки с печенегами научили киевлян мгновенно поднимать полки. Государь имел возможность выступить сразу же, по удобной зимней дороге. Но рать собиралась и толкалась в Киеве всю зиму и весну... Владимир давал Новгороду время одуматься. Бояре осознают, что он не уступит, закинут удочки для переговоров.

Но измена Святополка и выходка Ярослава заставили великого князя задуматься о другом... Сыновей у него было много, от разных матерей, разного воспитания. Но ведь формально старшим числился Святополк! Хотя в ту эпоху наследником становился не обязательно старший сын. В Германии преемника королей и императоров выбирал съезд князей, а в Византии и Болгарии монархи сами определяли преемников. Нередко греческие и немецкие императоры еще при жизни короновали наследников, на-

значали их соправителями, чтобы передача власти прошла без потрясений.

Владимир решил поступить аналогично. Он вызвал к себе сына от жены-болгарки, Бориса, правившего в далеком Ростове. Именно ему великий князь намечал оставить престол. Пускай будет рядом, входит в хитросплетения киевской политики, приучается к государственным масштабам. А бояре, войско, другие сыновья пускай привыкают, что вот он, будущий правитель. Борис приехал радостный, одухотворенный. Соскучился по отцу, по родным, по красивым киевским храмам. Воевать с Ярославом Борис и подавно не был настроен, относился к нему с уважением. Да и вообще евангельское сознание Бориса не вмещало, что можно скрестить оружие с родным братом. Он же не враг Руси, не чужеземец!

За Ярослава заступалась перед отцом и дочка Предслава. Она дружила со старшим братом, переписывалась с ним. Мало ли с кем не бывает — погорячился, советники попутали. Великий князь размышлял, как лучше ликвидировать конфликт. Если войско выступит, новгородцы в любом случае пойдут на попятную. Тут-то Ярослав сам поймет, чего стоят их подзуживания. Да и миролюбивый Борис поможет усостыжить брата. Можно будет пойти и на уступки новгородцам, но не сразу. Выждать, чтобы поклонились, повинились... Воплотить эти замыслы государь не успел.

Ход дальнейших событий показывает, что заговор стал сплетаться в самом Киеве. Основу его составило столичное боярство. В великой и могущественной державе, собранной стараниями св. Владимира, оно тоже усиливалось, богатело. Наследственные угодья дополнялись наградами и новыми пожалованиями от государя. Но сильная централизованная власть, которую утверждал великий князь, стесняла и раздражала аристократов. Не лучше ли жить, как на Западе? Как польские паны или венгерские бароны? Бояре не забыли, как их отцы при слабеньком Ярополке заправляли всей страной. Сейчас в тюрьме сидел его сын...

Приезд св. Бориса и разговоры, что он будет провозглашен наследником, подстегнули изменников. Великий князь был еще совсем не стар, ему едва перевалило за пятьдесят. Здоровье у него было отменное, ни разу и нигде не упоминалось о его болезнях, он постоянно бывал в походах, на коне. А весной 1015 г. внезапно расхворался. Была ли вызвана его болезнь естественными причинами? В этом можно усомниться. Уж как-то все слишком «своевременно» сложилось.

Крамольникам было необходимо удалить из Киева собравшуюся армию, и поступило ложное донесение о нападении печенегов. Инспирировать его не составило труда: среди заговорщиков состоял главный воевода Владимира, Волчий Хвост. Государь поручил войско св. Борису — вот ему и первое поручение в роли «правой руки» отца. Подчеркнем: состояние великого князя в этот момент не вызывало никаких опасений. В противном случае разве сын оставил бы его? Но едва армия ушла, самочувствие св. Владимира резко ухудшилось. 15 июля Креститель Руси предал душу Господу...

Заговорщики разыграли первый в истории киевский «майдан». Вывели толпы собственных слуг, овладели столицей. Из тюрьмы выпустили Святополка и посадили на престол. Законностью себя никто не утруждал, дело решали кулаки, ножи и луженые глотки. От киевлян волеизъявление св. Владимира скрыли, а от остальной страны скрыли даже факт его смерти. Святополк первым делом принялся раздавать казну, накопленную приемным отцом, расплачивался со сторонниками, вербовал новых. Св. Борис бесцельно проблуждал по степям и возвращался назад. Неожиданно узнал о перевороте, предатели-воеводы увели от него полки, а Святополк Окаянный прислал убийц. Он решил избавиться от всех сводных братьев. Другой отряд настиг и прикончил Святослава Древлянского, пытавшегося скрыться за границей. Св. Глеба выманили из Мурома. Сообщили не о смерти, а о болезни отца. Когда он помчался в Киев, убийцы поджидали на дороге.

Но Ярославу Мудрому сестра Предслава сумела переслать письмо о том, что произошло в столице. А исход противостояния очередной раз решили не бояре, не знать. Решила позиция русского простонародья. Оно еще не знало обо всех деталях злодеяний, но душой почувствовало, на чьей стороне правда. Новгородцы в это время как раз разругались с Ярославом, восстали против него. Однако слышали о перевороте и решили отбросить прежние сче-ты. Собирали деньги, вооружались. А Святополк Окаян-ный был все-таки неглупым человеком. Он отдавал себе отчет: народ не на его стороне. Наступать на Новгород он даже не пытался. Для обороны заключил союз извеч-ными врагами Руси, с печенегами. Св. Владимир воевал с ними четверть века, и замирился никак не удавалось. Зато у узурпатора затруднений не возникло. Приходите, друзья дорогие!

Обе стороны сошлись поздней осенью 1016 г. на Дне-пре у Любеча. Холодная река разделяла противников. Ки-евлян было значительно больше, и к тому же у них были профессиональные воины — дружины столичных бояр, печенеги. Ярослав привел вооруженных простолюдинов. Над ними насмехались, воевода Волчий Хвост ездил по берегу и орал: «Эй вы, плотники, зачем пришли сюда со своим хромым князем?». Но многие киевские дружинни-ки сочувствовали Ярославу, пересылались и подсказыва-ли, куда лучше ударить. А Святополк силился возбудить симпатии воинов к себе, подогреть боевой пыл иными средствами. Крепко поил их каждый вечер.

Новгородцы постановили: любого струсившего счи-тать изменником и убивать. Переправились ночью и от-толкнули лодки, сами себе отрезая путь к отступлению. Обвязали головы платками, чтобы различить в темноте своих, и навалились на пьяный стан. Засверкали топоры и мечи. Разгром был полным... Святополк в панике удрал в Польшу, бросил жену в Киеве. А столица, лишившись та-кого князя, даже не думала сопротивляться. Ярослав всту-пил в Киев. Организовал поиск и захоронение мощей свя-тых страстотерпцев Бориса и Глеба.

Хотя борьба отнюдь не завершилась. Святополк прискакал к Болеславу Храброму, просил подсобить. Расплатился щедро. Подмахнул договор, отдававший Польше Червонную Русь. То есть Прикарпатье. Там были месторождения соли. В средние века — продукт очень дорогой, без соли нельзя было заготовить впрок мясо, сало, рыбу. Поэтому Прикарпатье очень интересовало и короля, и его финансистов, польских евреев. Правда, поначалу Болеслав не мог помочь зятю. Он был занят очередной войной с германским императором. А тот оценил ситуацию, направил посольство к Ярославу Мудрому, заключил с ним союз. Но реализовать его не успели и не сумели. Поляки навалились на немцев, разбили их вдребезги. Император принял все условия, которые ему продиктовали. Не только отдал несколько областей, но и отрекся от дружбы с русскими. Наоборот, выделил отряд германских рыцарей для похода на Киев.

Кроме немцев, Болеслав позвал венгров, а Святополк пригласил печенегов. В 1018 г. огромная рать хлынула на восток. В Киеве тоже действовали сторонники сбежавшего князя. Кто-то устроил поджог, причем целенаправленный, фортификационных сооружений. Сильнейший пожар уничтожил часть стен и башен. А для Ярослава столь массированное вторжение стало неожиданным. Он спешно собрал ратников, встретил врага на берегах Буга. Но Болеслав был опытнейшим воином, он схитрил. Встал лагерем, начал строить мост. Ярослав счел, что пока все идет отлично, он выигрывал время, к нему успеют подтянуться отряды из отдаленных городов. А русские витязи видели: пока строительство не завершено, можно расслабиться. Но река на летней жаре обмелела, король велел скрытно промерить глубину. Выбрав подходящий момент, ринулся вброд.

Наши воины даже не успели изготавиться. Лавина врагов расшвыряла их. Ярослава спасли прикрывшие его дружинники и быстрота коня. Но на верность столичного боярства ему рассчитывать не приходилось, он пом-